

Круговорот

Автор:

[Катрин Фур](#)

Круговорот

Катрин Фур

Многие писатели фантазируют на тему добра и зла, верности и предательства, рая и ада. Что нас ждёт после смерти? Кто решает, грешники мы или праведники? Ответим мы за свои поступки или нет? Что чувствуют люди, которых мы обижаем? Готовы мы оказаться на их месте? В этой книге я решила пофантазировать на эту тему. Рассказать историю одной семьи. Мужчина просыпается в странном мире и оказывается между небом и землёй. Ему дадут ещё один шанс, чтобы исправить свои ошибки. Справится он или повторит свою жизнь, как под копирку. Продолжит раскручивать затянувшийся его круговорот, или у него получится разорвать этот порочный круг и он продолжит жить дальше? Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Катрин Фур

Круговорот

Глава 1. Злая шутка или безумие.

Он открыл глаза. Всё тело болело.

Где он?

Серое небо над головой и что-то очень больно впивается в тело. Сергей повернул голову.

- Где я? Как сюда попал? Что случилось? Так, последнее что я помню... а что я помню? И всё-таки, где я?

В голове у мужчины, словно водоворот кружились мысли. Сергей попытался встать. Это получилось не сразу. Под ним было на что-то, больно впивающееся в его тело. Острые камни. Теперь он понимал, почему так всё болело.

- Ааааа - Простонал он и с большим трудом поднялся на ноги.

Дикая боль пронзила его ступни. Сергей стоял на острых камнях. Огляделся вокруг. Сухие искорёженные деревья, серые камни.

- Какая-то каменная пустыня - подумал он. - Прохладно и сыро. - Он обнял себя за плечи и попытался стать поудобнее. Острые камни впивались в ноги, причиняя боль. - Может сейчас ночь или вечер? Нет просто очень пасмурный, хмурый день.

Мужчина сделал несколько неуклюжих шагов, оставляя кровавые следы. Камни продолжали больно врезаться в стопы, пробивая кожу ног. Его алая кровь смотрелась яркими горящими пятнами на серых камнях, да и вообще в этом унылом месте.

Ещё раз огляделся. Бесконечно пустынное место. Нет ни единого островка, какой-либо ровной поверхности, чтобы можно было остановиться и всё хорошо обдумать.

И всё-таки, он ещё не понимал, как здесь оказался и что, это за место, как выбраться? Может его похитили и силой привезли сюда? Но за что, зачем и кто он сделал? Кому Сергей так насолил? Мужчина был в недоумение. Была ещё одна странность. Он был босой и одет в какое-то тряпьё. Не понятные штаны, рубаха. Он не помнил себя, ничего не помнил и не понимал. Но был уверен, что так одеться не мог. Может его ограбили?

Дико болела голова. И тут в дали, мужчина увидел тёплый свет. Может там есть люди, они помогут? Или бандиты и его убьют? В любом случае всё прояснится. Несмотря на сомнения, он, стараясь аккуратно наступать на острые камни, пошёл на свет. Сергей уже начинал привыкать к боли, почти не замечал её. Идти было тяжело, но он чувствовал, как его туда притягивает с мощной силой невидимого магнита. Преодолевая боль, Сергей двигался вперёд, но цель не приближалась.

– Может я уже умер? И именно так выглядит туннель в лучший мир или в ад. – В слух начал рассуждать он. – Куда приведёт меня дорога к богу или гиену огненную. Можно и в гиену, – усмехнулся мужчина. – А то я продрог. Бред, бред, бред. А, правда, куда бы я попал? Каким я был человеком? Почему был? Я дышу, чувствую боль, хотя уже и не чувствую, ноги немеют, толи от холода, толи из меня уже вылилось много крови? Кстати, у мертвецов кровь не течёт. Боже, какую чушь я несу.

Он остановился отдышаться. Как же тяжело идти. Тяжко вздохнул, перевёл дух и пошёл, продолжая монолог.

– И всё-таки бог. Неужели я плохой человек. – Он пытался хоть, что-то вспомнить. Помнил, как его зовут. Помнил, что у него есть мама, жена. И всё. Кто он, чем занимался? Провал, пустота. Сергей почесал затылок, застонал. Посмотрел на руку. На ней была запёкшая кровь. – Ударился или меня приложили? Не удивительно, что ничего не помню, о как же дико болит голова? Кто же так надо мной пошутил? Дурацкая шутка. Найду шутника, мало ему не покажется. А пока я медленно схожу с ума. Сам с собой говорю. Бред, бред, бред.

Мужчина начал злиться на себя. Камни казалось, становились ещё острее, он щедро их заливал своей кровью. Сколько её ещё осталось? Сергей ощущал тёплую вязкую жидкость под своими ногами. Если его не убили злодеи, он умрёт сам, от потери крови.

Отвлекаясь на свои мысли, он не заметил, как светлое пятно стало приближаться. Оно становилось ярче, теплее и манило его к себе, ещё сильнее.

– Что это?

Подходя ближе, он начал различать силуэты.

– Кажется там дерево с пышной кроной и не одно. Сад, похоже. – Сергей стал чувствовать голод. – Какая яркая зелень.

Это действительно был плодовый сад, небольшой, деревьев десять, не больше. Но тут стало происходить нечто странное. Как только мужчина пытался приблизиться к саду, сад отдалялся от него. Сергей сделал шаг, сад на шаг оказался дальше. Шаг, ещё шаг и он на том же расстоянии от заветной цели. Ещё шаг, шаг, шаг... было ощущение, что деревья расположены на огромном зелёном ковре и кто-то очень большой с той стороны, как только Сергей приближается, дёргает его на себя, отодвигая дальше. Такой большой шутник.

Мужчина решил обойти этот ковёр. Но деревья, как будто шли одновременно с ним.

– Что за чертовщина? Похоже я всё-таки в аду. – Он развёл руки в сторону, потом поднял их, вверх, как будто обращаясь к небесам, закричал. – А где костры, на которых жгут грешников? В аду должно быть жарко...

Тут оазис изменил своё поведения. Теперь казалось, что он в театре. Деревья находятся на большом круге, и кто-то поворачивает его, но только не меняет декорации. А наоборот, пытается, оставить всё на своём месте, скрывая от зрителя самое интересное.

– Какого черта? – Закричал раздражённо во всё горло Сергей. – Что, в конце концов, происходит? Я в аду и черти со мной затеяли игры. Или я марионетка? Кукловод ты где?

Сад остановился. Сергей тоже застыл.

– Что дальше? Может и правда я умер. Попал в ад? Но как? За что? Я был плохим человеком? И где всё-таки котлы с горячей жижей? Черт, бред! Всему должно быть объяснение.

Он судорожно пытался вспомнить хоть, что-то. Но кроме имени... где жил? Кто друзья? Работа? Ни чего, чистый лист.

Он присел на корточки и обхватил голову руками. Тихо произнёс.

– Кто вы? Что вам от меня надо? Где я? Кто я?

И тут он услышал детский звонкий смех. Такой задорный и заводной. Мужчина поднял голову.

Деревья стали медленно двигаться, менялись декорации. Кукловод, видно, сжалился над ним. Стала появляться чудесная полянка. Вот уже деревья вдалеке. Перед ним выстелили цветной ковёр из ярко зелёной травы, по которому рассыпались красочные цветы – красные, голубые, жёлтые, разные разноцветные. Всё это напоминало мавританский газон. В центре сидела девочка лет пяти – семи. Она что-то мурлыкала себе под нос, разглядывала, цветочки и хохотала. Похоже, ей не было скучно, и она никого, ни замечала. Играла сама с собой, и этого было ей достаточно.

– Девочка, здравствуй. Как тебя зовут? Меня Сергей. Где твои родители? Можешь их позвать?

Он надеялся спросить у взрослых, что это за место и как из него выбраться. Оглядывался, надеясь увидеть её родителей.

Малышка подняла голову и улыбнулась.

– Папа!

– Не бойся, я тебя не обижу. – Сергей снова попытался глазами найти хоть кого-то из взрослых.

Да он сейчас сам себя бы испугался. Грязный, оборванный, весь в крови. И тут он понял, девочка обращается к нему. Сергей смутился, растерялся. Может сирота? Но как ребёнок мог попасть в такое место? Стал обдумывать, как продолжить разговор, надеясь, что всё-таки появится, кто ни будь из старших.

– Девочка, ты меня не поняла. Ведь ты не одна живёшь? Можешь позвать, взрослых.

Девочка, была очень миленькая. Он был уверен, что никогда её не видел. И всё-таки она кого-то ему напоминала. Взгляд, ямочки на щёчках, милая улыбка, полные восторга и удивлённые глаза. Но он не помнил. Девочка внимательно смотрела на Сергея.

- Да, я живу с папой. Но, хочу ещё жить и с мамой.

- Мне жаль. Твои родители расстались.

Он понимал малышку. Сергей тоже всегда мечтал жить в полной семье. Но его отец погиб ещё до его рождения. И в их семье не принято было об этом говорить. «Черт, черт. Всё-таки я что-то вспомнил. Я вспомнил маму, не её лицо, её грустный голос. Я вспоминаю, значит не всё потеряно» - закружилась мысли в голове.

- И всё-таки ты можешь позвать отца?

Девочка развилась в сторону руки и пожала плечами, удивлённо посмотрела на него.

- Зачем звать? Ты же здесь.

Сергей, снова смутился. Как же ей объяснить.

- Ты не поняла. Мне надо поговорить именно с твоим папой. Узнать, что это за место?

Девочка засмеялась.

- Но ты же мой папа.

Сергей присел на корточки.

- Как тебя зовут?

- Ты меня ещё не назвал.

Мужчина улыбнулся.

– Я был бы очень счастлив, если бы у меня была такая дочка как ты, но я сожалею. Я не твой папа. Прости. Ты играешь со мной в какую-то игру?

Девочка вдруг стала очень серьёзной.

– Тогда почему ты меня убил?

Она отвернулась. Сергея будто обдало кипятком. Хотел адскую жару получай.

Он совсем перестал понимать, что происходит. Что она сказала? Убил? Как можно убить ребёнка? Девочка что-то путает. Может она подверглась насилию и это какой-то странный реабилитационный центр. Ему захотелось успокоить ребёнка. Мужчина встал и пошёл к девочке, уже не замечая острых камней. Но тут поляна с Малышкой отъехала ровно на столько шагов, насколько подошёл Сергей. Он остановился «опять?». Девочка резко повернулась. И очень серьёзно сказала.

– Нельзя.

– Что нельзя? – Не понимая спросил Сергей.

– Тебе сюда нельзя. Пока ты не исправишься, нельзя. Мама не пустит.

– Значит, ты всё-таки не одна? Где твоя мама? Позови. Я хочу с ней поговорить.

– Нельзя. Она не будет с тобой говорить. Ты её обидел уже... – Девочка стала загибать пальцы, потом посмотрела на мужчину. – Пять раз.

– Я даже не знаю твою маму. Ты меня с кем-то путаешь.

Он начинал злиться. Снова попытался зайти на поляну. Поляна снова не позволила ему приблизиться.

– Бред какой-то.

- Нельзя. - Снова повторила девочка.

Он разозлился и закричал.

- Что ты заладила, нельзя, нельзя. Что происходит, позови свою мать или отца.

Девочка молча отвернулась, села на траву и замурлыкала, под нос какую-то песенку.

Сергей сделал глубокий вдох, постарался успокоиться. Мужчина понимал, что переборщил. Он не должен был кричать на ребёнка. Опустился на колени и тихо произнёс.

- Прости малышка. Поговори со мной. Я запутался и ничего не понимаю. Я просто хочу узнать, что это за место и как отсюда выбраться?

Девочка повернулась.

- Я не обиделась. Мне просто грустно.

- Почему?

- Ты снова не дал мне родиться.

Мужчину снова обдало жаром. Может это психушка, он свихнулся и ему просто всё мерещится?

Девочка продолжала.

- Это не честно. Ты уже пять раз уходил отсюда. И каждый раз обещал меня забрать. И вот ты снова здесь, а я ни разу там не была.

Рукой показала в сторону. Сергей посмотрел, но снова ничего не понял. Девочка встала, поправила платье и замахала руками.

- Ты снова всё забыл. Снова обидел маму и снова меня не забрал.

- Подожди, подожди, ты меня окончательно запуталась. Что я забыл? - Он не понимал, в какую игру играет эта девочка. - Кто твоя мама? Где она и как я её обидел?

Здесь должны быть взрослые. Кто-то должен её кормить, одевать, учить...

- Здесь души, они не едят.

Он внимательно посмотрел на малышку.

- Души?

Девочка пожала плечами.

- Если ты не родилась, то сейчас тебя нет.

- Там нет, здесь есть. Ты меня не пускаешь. Не разрешаешь родиться.

- Там это где? Здесь это где? И как я могу тебе не разрешить родиться?

- Ты делал очень плохо, ты обидел маму. Но я всё равно тебя люблю.

Да, у девочки большие проблемы. Похоже она большая фантазёрка. Как ребёнка можно было оставить одного без пригляда? Может она сбежала или потерялась.

- Нет.

- Что нет?

- Я не убегала. Я ждала тебя.

- Ты, что читаешь мои мысли?

- А что их читать, всё повторяется не первый раз. Ты мне снова не веришь?

– Извини, просто все странно. Кто ты? Я ничего не помню, ни тебя, ни себя.

Девочка махнула руками.

– Всё с начала. Ты возвращаешься всегда такой странный.

– Возвращаюсь?

– Иди туда... – девочка указала рукой направление.

Сергей посмотрел на указанный маршрут. Опять камни... что там можно найти интересного? Малышка находилась на зелёном островке, среди огромного каменного океана. Так, что мужчина не понимал, что нового здесь можно увидеть. Но он решил подыграть своей новой знакомой.

– Туда? – Уточнил мужчина.

Девочка кивнула.

– Хорошо.

Видно, стопы привыкли к камням, боль уже не ощущалась. Сергей смело сделал несколько шагов, как под ним задрожали и заходили ходуном камни. Он ели устоял на месте, и вдруг увидел, как в метрах десяти от него провалился приличный кусок земли, и этот обвал с бешеной скоростью стал приближаться к нему. Мужчина едва успел отскочить назад, как камни из-под ног полетели в образовавшуюся пропасть.

Девочка звонко засмеялась. Сергей удивлённо посмотрел на неё. Как ему надоели эти странные, глупые шутки.

– Очень смешно. А если бы я упал?

– Смешно! Не упал бы. Ты не можешь упасть. Лучше посмотри.

– Куда?

- Туда, вниз.

Похоже, эта малышка издевается над ним. Сергей прищурился, и серьёзно посмотрел на неё. Девочка была невозмутима.

- Ну же смотри.

Мужчина опустился на колени, и стал медленно подползать к краю провала. Там была темнота, клубы пыли и в этой пыли кружились и опускались вниз камни ещё не успевшие упасть.

- Здесь ни чего нет. На что смотреть?

- Смотри. - Девочка настойчиво топнула ножкой.

Сергей снова стал вглядываться во мрак. Сумрак стал рассеиваться. Пыль и камни оседать. Вот уже стали видны не понятные очертания. У мужчины появилось ощущение поездки на скоростном лифте. У него захватило дух. Толи он, толи к нему стало что-то приближаться с бешеной скоростью. Всё так же резко остановилось, как и начало движения.

Девочка оставалась неподвижна, и внимательно наблюдала за Сергеем. Он посмотрел на ребёнка.

- Где мы? И как сюда попали? Это, что какой-то летающий остров?

- Нет.

- Что нет?

- Всё нет. Это не остров.

- Я совсем ничего не понимаю. Я что сплю?

- Нет.

– У тебя на все вопросы один только ответ.

– Ты не задаёшь правильные вопросы.

– А какие правильные?

Девочка пожала плечами.

– Что там внизу? Может можно как-то спуститься или спрыгнуть? – Спросил он скорее у себя, чем у девочки. Так как знал уже её ответ «нет».

Девочка молчала. Сергею захотелось опустить руку в бездну. Он нагнулся и медленно стал её опускать. Но к его удивлению, рука наткнулась на прозрачное препятствие. Что это стекло? Вот почему я не мог упасть. Мужчина повернулся и посмотрел на малышку. Девочка улыбнулась. Сергей постучал по стеклу. Вроде прочное. Потом ударил слегка, потом сильнее, и двумя руками. Он встал. Попробовал наступить аккуратно сначала одной ногой. Потопал. Затем встал обеими ногами. Вроде крепко. Походил, попрыгал. Было странное ощущение, как будто ходит по воздуху. Под ногами река, лес, поля. Было уже понятно, что они над землёй. Но как? Интересно, а с земли их видят? И тут девочка прервала его размышления.

– Нет, они нас не видят.

Сергей посмотрел, а неё и улыбнулся, опять она завела свою шарманку «нет, нет, нет». Интересно он когда-то услышит «да».

– Смотри.

Мужчина присел на стекло, скрестив ноги в позе лотоса. Ощувив чувство полёта, комфорта. Посмотрел вниз. Лес, река, поля проплывали под ним, или он пролетал над ними. Картинка остановилась на городе, вернее над каким-то двором. Сергей слегка наклонился и стал приглядываться. Возле одного из подъезда, столпилась толпа людей. Что там? Люди собрались, возле какого та ящика. Нет, это не ящик, гроб. Гроб? Он опёрся руками в стекло и наклонился ещё ниже. Потом резко вскочил и отбежал назад.

- Это я? В Гробу я? Я, что умер?

- Да.

- Да? Сейчас ты говоришь да? Почему? Как? За что?

- Ты сам захотел.

- Сам? Я что покончил с собой?

- Да. И не первый раз. Ты обидел маму.

Сергей вытянул вперёд руки, как бы стараясь защититься.

- Так, подожди, подожди. Мы в аду? Что это за место?

- Нет, это не ад. Мы потерялись.

- Это как?

- Ты обидел маму...

- Хватит - Закричал он. - Я не могу больше это слышать.

Закрыв уши руками. И тут перед ним, всё закружилось. Кпереди в воздухе появились картинки, и они стали меняться перед глазами, да так быстро, что нельзя было не чего различить, уловить. Как будто время побежало назад с невиданной скоростью. Менялись только ночь, день. Ночь, день, ночь, день... потом они стали так мелькать, как если бы человек стал очень быстро моргать.

Сергей упал на колени и схватился за голову.

- Ааааа.

Наконец всё остановилось. Он поднял голову. Это было как кино, на огромном экране.

На крыше, у самого края, стояла девушка. В джинсах и толстовке, на голове капюшон, руки, скрещённые на груди. Она смотрела вниз и слегка покачивалась.

– Это моя мама и я.

Услышал он голос девочки. У Сергея бешено забилося сердце. Мужчина не видел лица, но у него было чувство, что он хорошо её знает.

Девушка на крыше подняла голову, капюшон спал на плечи. Сергей вскочил и бросился к ней. Но снова упёрся в невидимую стену. Да он её узнал. Мужчина стал барабанить по воздуху, пытаясь обратить на себя внимание или пробить, эту чёртову не преграду.

– Света, Светлана, Света...

Девушка расправила руки, как крылья...

– Нееееет. Светка нет, не надо...

Но девушка его не слышала. Он орал, что было сил, даже охрип. Слёзы текли по лицу.

– Света, Светик, Свееетааа...

Девушка подняла голову, посмотрела на небо и полетела вниз, как раненая птица, расправив крылья...

– Нееееет, Света зачем?

Он медленно опустился на колени, скользя руками по прозрачной стене.

И вот он видит, как его любимая жена лежит на земле и от её тела растекается алая жидкость, вокруг собираются люди.

– Зачем? – Уже тихо проговорил он.

- Ты маму обидел, и я снова не родилась.

- Что? - Сергей посмотрел на ребёнка. - Она была... беременная?

- Да.

- Я не понимаю. Как? Чем я мог её так обидеть? Ведь мы так любили друг друга. Что я такого сделал?

Девочка просто промолчала.

- Что с нами случилось? Что это за место?

- Это мир ловушек и ошибок. Мы между небом и землёй. Нас завернули в круговорот и разорвать его можешь только ты. Спасти нас можешь только ты. Но ты всегда всё забываешь. Поэтому ты нас никогда не спасёшь. Это место начала отсчёта. Каждый раз ты начинаешь отсюда с начала, и снова возвращаешься обратно ко мне. А надо, что бы я пришла к тебе.

- Я ещё больше запутался.

- Ты ошибся и тебе дали шанс всё исправить.

- Это как день сурка?

- Нет. Ты умираешь, чтобы прожить жизнь с начала. С самого начала. Но до конца пройти не можешь. Всегда делаешь одну и ту же ошибку. А я жду, когда смогу родиться. - Девочка топнула ножкой. - Так не честно! Я тоже хочу туда! - Она указала вниз.

- Прости. Что я сделал? Скажи. Как всё исправить?

- Нет. Ты всё забудешь. И снова начнёшь сначала.

Сергей снова стал на прозрачный пол, опустился на колени и посмотрел вниз.

Он видел людей, пришедших проститься с ним. Странно было наблюдать за происходящем. Не каждому удаётся присутствовать на своих похоронах в качестве зрителя. Возле гроба сидела женщина вся в чёрном. Одной рукой держалась за гроб и тихо плакала. К ней подходили, что-то говорили, кто-то обнимал, кто-то касался плеча. Но женщина не на кого не обращала внимание. Она ушла с головой в своё горе.

- Мама. Это моя мама.

По отдали, одиноко стояла молодая беременная женщина, то же вся в чёрном. Видно было, что она не решается подойти. На неё озирались, показывали пальцем и шушукались. Женщина не на кого не обращала внимание.

- Кто это? - Он поднял голову и посмотрел на девочку.

- Мама.

- Твоя?

- Нет, твоя.

Сергей усмехнулся.

- Шутишь?

- Нет. Ты и уже умер, но ещё не родился.

- Это как?

- Одна мама тебя потеряла, другая ещё не родила.

- Бред какой-то.

Он снова продолжил наблюдать за своими похоронами. Людей много. Значит, не совсем он был пропавший. Подошли крепкие парни. Кажется, скоро всё закончится. Мама упала на колени и громко зарыдала.

– Сынок прости. – Её слова с дикой болью звучали в его голове. – За мои грехи ушёл так рано. Не уберегла я тебя. Не смогла убедить, защитить. Прости. Как Светлана погибла, я поняла, что тебя потеряла. Прости сынок. Прости дуру. Столько душ я погубила.

К маме подошли женщины подняли её, стали успокаивать, поить лекарством. Гроб подняли и понесли. Маму придерживали за локотки и повели за гробом. За ними пошла и вся процессия.

– О чём говорила мама? О каких грехах, о каких душах? – обратился Сергей к девочке.

Она просто грустно посмотрела на него и промолчала.

Мужчина снова посмотрел вниз.

Действие перенеслось на кладбище. Люди подходили, прощались с ним. Последняя подошла мама. Прикоснулось к его руке, он почувствовал её тепло, как будто она действительно была рядом, не с тем, кто в гробу, а с ним, здесь и сейчас. Он дотронулся до своей руки, как будто хотел коснуться руки матери. Она наклонилась, её слеза упала прямо на его уста. Сергей почувствовал горьковато солёный вкус. Женщина поцеловала его в лоб, обняла и прижалась щекой к щеке. Мужчина всё чувствовал, её тепло, её боль.

Она отошла от гроба, что-то сказала стоявшей рядом с ней женщине. Та замотала головой.

– Иди я сказала. – Голос её дрожал, но фраза прозвучала твёрдо.

Теперь Сергей увидел ту самую беременную женщину. Она так же стояла в стороне. К ней стала подходить женщина, с которой только что разговаривала его мама. Молодая повернулась и медленно стала уходить.

– Эй, ты. Стой, да остановись. Лида завет тебя. Стой, говорю.

Она остановилась, повернулась, у неё по щекам текли слёзы.

- Я просто, хотела его проводить. Я не хочу скандала. - Тихо произнесла.

- Так и не устраивай его. Пошли.

Взрослая женщина взяла её под руку и повела к маме. Мама строго посмотрела на неё.

- Попрощайся. - Сухо сказала она и отвернулась.

Молодая женщина подошла к гробу. У Сергея сильно забилось сердце. Он её не помнил. Кто она? Но чувствовал, что их что-то связывало, что-то очень серьёзное. Мужчина испытывал боль и вину. Женщина поцеловала его в лоб, а потом в губы. Он ощутил горячие солоноватые от слёз уста.

- Прости, я люблю тебя. Прости, я не хотела. - Прошептала женщина.

Она выпрямилась, резко отвернулась и молча пошла прочь.

Гроб накрыли крышкой и стали забивать. Каждый гвоздь, каждый удар молотка отдавались болью в груди. С каждым ударом Сергей вздрагивал. Вот гроб уже опускают в яму. Засыпают землёй. Каждая горсть земли добавляет тяжесть во всём теле мужчины. Ему становилось тяжело дышать. Последняя горсть, повалила его на прозрачный пол. Сергей лёг на спину, вытянул ноги, руки вдоль тела. Закрыв глаза. Тяжесть постепенно стала уходить. Он пролежал так довольно долго, потом повернулся. Снова посмотрел вниз.

Люди уже почти все разошлись. Осталась мама и ещё несколько человек. Теперь он увидел свою могилу. Много венков, цветы. Рядом другая могила, укрытая цветами «Боровая - Серебрякова Светлана Павловна 1961-1983гг.» прочитал он. Он лежит рядом со своей любимой женой. Снова они вместе. Но только там. Почему он один? Почему её здесь нет, нет в этом странном мире?

- Там с вами ещё я. - Прервала его мысли малышка.

Сергей улыбнулся.

- Да, да. Я знаю. Так значит ты моя дочь?

– Да. Наконец-то, понял.

– Думаю, мне очень повезло.

– Повезёт, если сможешь вырваться из круговорота. И спасти меня с мамой.

– Ты мне pomoжешь? Расскажешь?

– А смысл? Ты всё равно забудешь, когда вернёшься на землю. Там я тебе помочь не смогу.

– Как я туда вернусь?

Девочка улыбнулась и пожала плечами.

– Как я попал сюда, не сейчас? С чего всё началось?

– Хорошо. Слушай. Но тебе это не понравится.

Глава 2. Круговорот.

Сергей устроился поудобней, он как будто был в открытом кинотеатре. Прямо перед ним в воздухе стали мелькать кадры. Девочка начала.

– Это было давно. Ещё при царе...

Мужчина увидел большой зал. Вокруг было множество людей в богатых одеяниях царских времён. Дамы с глубокими декольте, украсившие свои шейки жемчужными ожерельями, в платьях в пол, с длинными шлейфами, плывшими за хозяйками по ухоженному, натёртому до блеска паркету. Высокие причёски, украшенные кокошниками расшитыми драгоценными камнями или диадемами. Мужчины в строгих офицерских фраках, расшитых золотом и украшенных золотыми пуговицами и лентами, перекинутыми через плечо (как у

выпускников), ещё у некоторых эполеты на плечах, аксельбанты и ордена украшали грудь. Все дамы грациозны, мужчины со статной военной выправкой. Сергей был одним из участников бала. Его костюм был поскромней многих присутствующих здесь, но его грудь украшала звезда и ещё пару наград.

- Видно я их заслужил. - Подумал он. - Не за красивые глазки же меня наградили.

Рядом стоял молодой офицер. Его костюм был безупречен, который тоже украшали награды.

- Андрей, ты чего такой смурной?

Сергей не сразу понял, что обращаются к нему. Странно было наблюдать за происходящим и снаружи, как зрителю и внутри, как непосредственно участнику.

- А, что?

Его собеседник рассмеялся.

- Да, брат, на поле битвы, ты куда смелее и проворнее. Первый в пекло лезешь. А здесь растерялся, как мальчишка. - Своими высказываниями он смутил, своего друга. Парень продолжал смеяться.

- Ладно тебе Мишель. - Ответил ему Андрей (Сергей). Потом осёкся «я его знаю?».

- Перестань. Представь, что мы на войне. И надо взять очередную высоту. В общем победить. Смотри сколько здесь не побеждённых. Как красавицы смотрят на тебя.

Андрей ещё больше смутился, ударил своего друга слегка по спине.

- Перестань пошлить, тебе не идёт.

– Это ты перестань. Вокруг столько барышень, а ты как скуксившиеся вино. Вон посмотри на ту рыженькую в персиковом платье. Она сейчас тебя испепелит взглядом.

– Ну тебя, глупости говоришь.

– Ладно, пошли, представлю тебя своей семье. Отец давно хотел с тобой познакомиться.

Молодые люди двинулись сквозь барышень и кавалеров, искусно флиртовавших друг с другом. Милые дамы хихикали, прикрываясь веерами, и строили глазки обратившим на них внимание молодым людям. Кавалеры выписывали перед ними реверансы, целовали ручки, делая комплименты. Это было похоже на спектакль, где одни хотят захомутать жениха, другие развлечься, а старшая каста найти своим чадам выгодную партию.

Андрей с Михаилом приблизились к группе важных особ. Кивнув головой, поздоровались, отдав дань уважения.

– Я хочу вам представить своего верного друга. Человека, спавшего мою безрассудную жизнь. Благодаря ему я сейчас стою перед вами живой и здоровый. – Распинался в любезностях Мишель. – Андрей Дубавин к вашим услугам.

Андрей снова щёлкнул каблуками, и наклонилась голову. Михаил продолжил.

– Это мой отец Григорий Силантьевич, князь...

– Не паясничай. – Перебил его князь. – Очень приятно встретить, рядом с моим безответственным сыном, достойного человека.

Он протянул руку, Андрей пожал руку князя и почтительно поклонился.

– Знакомство с вами, это честь для меня.

Мишель улыбнулся и продолжил.

– Андрей, это моя маменька Ольга Ильинична.

Андрей нежно взял руку женщины поцеловал и сказал её.

– Это для меня большая награда познакомиться с вами сударыня.

Ольга Ильинична улыбнулась.

– Мишель и в твоём кругу общения есть милые хорошо воспитанные молодые люди. Это очень приятно, и большая редкость для сегодняшнего времени.

– Ну, а это моя любимая младшая сестрёнка Василиса Григорьевна, правда, хороша?

За последнюю реплику, получил гневный взгляд от князя. Рассмеялся, почесал затылок.

Андрей застыл. Такой милой, красивой девушки он никогда не видывал. Василиса смущённо улыбнулась, сделала лёгкий реверанс и протянула руку. Юноша как во сне, нежно прикоснулся к девичей руке, и обнял её своими ладонями, наклонился и, вдыхая её аромат едва касаясь губами кисти поцеловал. Девушка вздрогнула и медленно стала высвобождать свою руку из рук Андрея. Они смотрели друг на друга, не отрывая глаз. Парень даже не заметил, что его внимание к девушке очень не понравилось князю. Но тогда это было не важно. На протяжении всего бала Андрей не отходил от Василисы. Он даже не подразумевал, что умеет танцевать. Василиса легко и грациозно кружила по залу. Она была словно лебедь, плывущая, посреди моря людей, и трепетала в объятьях своего кавалера. Вскоре на них стали все обращать внимание. Что очень не нравилось Григорию Силантьевичу.

– Ты с кем познакомил свою сестру?

– Отец Андрей очень хороший человек.

– Кроме того, что он хороший человек, какие у него достоинства? Он дворянин, а может быть князь? Или какого сословия?

– Его отец помещик, крупный помещик в Ярославской губернии. Они достаточно зажиточные, много земель, лес. Большие угодья.

– Ты что несёшь. Хочешь сестру в деревню сослать?

– Но там не так уж и плохо. Природа – сказка.

Молодые люди искренно полюбили друг друга. Долго Андрею пришлось доказывать князю, что он достоин его дочери. Что сможет осчастливить Василису, обеспечить её безбедную жизнь, и не один год, а три.

Князь сдался, но не потому, что посчитал Андрея достойным. Сжалился над любимой дочерью. Совсем она зачахла.

– Смотри сама суженного выбрала. Не послушала отца, а какие я тебе партии подобрал, какие красавцы к тебе сватались, голубой крови. Могли даже с императором породниться, приблизиться к его фамилии. Всем отказала. Андрей, Андрей, что ты в нём нашла? Ни роду, ни племени. Ладно. Слушай моё отцовское слово. Надоело мне твою кислую мордочку лицезреть. Даю я своё родительское благословение, только при одном условии. Сама сделала выбор, помни об этом. Не жалуйся, и не говори, что я тебя не предупреждал, принимай его как мужа своего. Знай, что жизнь изменится, всё для тебя привычное исчезнет. Не нашего они кругу, будет тебе трудно привыкнуть. Но решила, значит решила. Будь покорна, послушна, не ропщи на судьбу.

Василиса бросилась на шею к отцу, не веря своему счастью.

Началась подготовка к свадьбе. Как и положено молодые обвенчались. Был большой бал по случаю их свадьбы. Андрей получил титул и богатое приданное, его отец не остался в долгу и одарил молодых усадьбой, с большим домом, почти дворцом. Разделил поместье и ещё золото и денег дал. Невестке одел на шею ожерелье красоты не земной и стоимости с большой дом. Сам у ювелира заказывал. Его доля составила гораздо больше княжеской. Ещё бы сродниться с таким родом. Молодые могли вообще ничем не заниматься, хватило бы и им и их детям, да и внукам перепало. Но молодой князь без дела не мог. Как только вернулись из свадебного путешествия по Европе, Андрей взялся за хозяйство.

Прожили молодые три года в любви и согласии. Одно огорчало, бог деток не давал. Василиса переживала, грустила. Себя во всём винила. Разговоры пошли, пустая, мол, княгиня, недостаточно мужа любит, вот бог деток и не даёт. Андрей её успокаивал, как мог.

– Не слушай бабский трёп. Нашла на кого внимание обращать. Будут у нас детки, будут...

Этого хватало ненадолго, женщина стала уходить в себя, хандрить, но пожаловаться и поделиться не с кем не решалась. Помнила слова отца и себя во всём винила.

Андрей много времени проводил в своих угожьях.

Василиса скучала. Однажды прогуливаясь со своей служанкой Степанидой, заметила, как местные мальчишки травили девчонку лет пятнадцати – шестнадцать. Девочка была не ухоженная, в каких-то лохмотьях. Княгиня сурово прикрикнула на них, мальчишек как ветром сдуло. Девочка тоже убежала.

– Кто она?

– А это Машка. Степана дочь. Помните в прошлом годе, мужика лошади затоптали?

– Подожди, это когда конюшня загорелась, это он лошадей спас?

– Ну, да. Лошадям то не объяснишь, что их спасают. Вот их и понесло, затоптали. А мамка у неё родами умерла лет пять назад. Сестрёнку маленькую и братьев младших забрали, а её сестра Степана приютила. Да куда ей. У самой семеро по лавкам. Вот девчонка неприкаянная.

Пожалела Василиса девочку. Приказала вечером, чтобы привели её. Через час испуганная и чумазая Маша стояла перед ней. Женщина медленно обошла её со всех сторон, внимательно рассмотрела.

– Хочешь жить в моём доме, работать, досыта есть.

Девочка закивала.

– Для начала, в баньку отправьте её, проверьте на чистоту, вши и так далее. Дайте чистую одежду и накормите. Выделите угол, пусть отдыхает. Остальное завтра решим.

Указание было выполнено. Девочку отмыли, причесали, одели, покормили и отправили в крыло для прислуги.

– Радуйся дурёха, что в такой дом попала. Будешь всегда в чистом, сытая. Хозяйка строгая, но справедливая. Будь благодарна своей благодетельнице.

Позже, этим же вечером Василиса обо всём рассказала Андрею. Он был не против, видя, как горят глаза жены. Наконец она нашла себе занятие. Пусть развлекается.

Девочка оказалась смышлёная. Василиса взяла её под свою опеку, своей личной служанкой. Маша быстро всему училась. Она оказалась милой девочкой. Быстро изучила привычки и пожелания своей хозяйки, Мария стала не заменима. У девочки проявился музыкальный талант. Василиса стала учить её грамоте и игре на рояли.

Прошло ещё время. Грустные мысли уже не так тревожили княгиню. Но как-то, она стала замечать, что ей нездоровиться. Часто кружилась голова, менялось настроение. Василиса стала раздражительна, пропал аппетит. Даже с Андреем начала ссориться.

Одним утром проснувшись, не обнаружила мужа рядом.

– Опять чуть свет ушёл работать. – Улыбнулась она. Потом вспомнила, как вчера на него накричала, и ей стало стыдно. Ведь все из-за какого-то пустяка. Очень захотелось извиниться, но снова надо ждать вечера. Она поднялась. Позвала Машу. Девушка не отвечала. В комнату зашла Степанида.

– Доброе утро барыня. Как спалось? Машка стрекоза утром куда-то упорхнула. Позвать?

- Да не надо. Поможешь одеться?

- Конечно. Василиса Григорьевна, вы последнее время бледноватая, и кушайте мало. Может, захворали? Могу за лекарем послать. Я мигом.

- Не надо. Всё хорошо.

Женщина встала, тут же покачнулась и опустилась на кровать.

- Ой, боженьки, дура я старая. Сколько лет прожила, а ума не нажила...

Запричитала служанка, схватив себя за голову.

- Степанида, ты чего?

Удивлённо смотрела на неё Василиса.

- Да вы же барыня тяжёлая. Ребёночек под сердцем у вас. А я дура старая не поняла. Эта хворь добрая - Засмеялась она. - Сама пройдёт. Ой, радость, то какая...

Княгиня задумалась, а может она права?

- Степанидушка, прошу тебя, никому, ни слова.

- Да бог с вами Василиса Григорьевна, как можно. Это дело такое. Я никогда. Андрею Фёдоровичу, вы сами должны рассказать. А другим дела нет. Языки злые, завистливые. Поди, сглазят, нам этого не надобно. Вот когда, скрыть нельзя будет, сами узнают. Но кушать вам всё-таки надо. Я вам огурчики и помидоры бочковые достану. Картошечку...

Василиса улыбнулась. Хорошая всё-таки женщина Степанида. Она вспомнила, как Андрей её сюда привёз, как приняли её с недоверием. Одна Степанида, только сразу пригрела, да прислугу построила. Верная она.

Княгиня оделась, накинула пуховый платок на плечи, и вышла на улицу.

Хорошо то как. Свежий прохладный воздух обдувал лицо. Василиса вдохнула его, закрыла глаза.

- Доброе утро барыня.

Она открыла глаза. Перед ней стоял садовник и кланялся.

- Погодка сегодня, наилучшая для прогулок.

- Это, да. - Ответила ему княгиня. - А что, Андрей Фёдорович, давно уехал?

- А он и не уезжал. Он на скотный двор пошёл.

Василиса улыбнулась и пошла к мужу. Она представляла, как обрадует его, чудесной новостью. Скажет, что невиновна в своём поведении.

Подходя к сеннику, женщина услышала звонкий смех Марии.

- «Вот она где, негодница. А я её искала. Что она здесь забыла?» - Подумала Василиса.

Женщина пошла на смех девушки. Зайдя в сенник, услышала странные звуки.

- Что здесь происходит? - тихо скала она.

Сделав ещё несколько шагов, Василиса увидела ужасною картину. Мария бесстыдница, вся растрёпанная, с задранной юбкой, откинув голову, назад задорно хохотала, лёжа на сеновале. Сверху неё, глядя обнажённое бедро девушки и целуя её в шею, лежал любимый муж княгини. Это было двойное предательство. Её Андрей, клявшийся ей в вечной любви и верности. И дерзкая девчонка, которую она спасла от голодной смерти, пригрела, обучила и сделала из неё настоящую барышню. Вот поистине, благими намерениями высланная дорога в ад. Ад сейчас был для Василисы.

Как они могли? Чувства переполняли женщину. Она не стала тревожить любовников, просто медленно начала уходить. Слезы душили Василису, она, медленно шатаясь, пошла к дому. У неё кружилась голова, всё плыло перед

глазами. Вокруг неё забегали люди, стали что-то говорить, последнее, что она увидела, это испуганное лицо Степаниды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/katrin-fur_/krugovorot

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)